

О ФУНКЦИЯХ ВИЗАНТИЙСКИХ КОММЕРКИАРИЕВ VII-IX ВВ. ПО НАДЗОРУ ЗА ТОРГОВЛЕЙ

У статті доводиться причетність комерціаріїв, чиновників державного апарату Візантійської імперії VII-IX ст., до забезпечення державного контролю та нагляду за торгівлею. Розглядаються основні цілі та механізми діяльності чиновників.

Ключові слова: Візантія, держава, торгівля, чиновник, контроль

Одними из важнейших государственных чиновников государственного аппарата Византийской империи VII-IX вв. были входившие в состав ведомства логофета генника коммеркиарии [1, 716-717; 2, 140; 3, 113]. Поскольку эволюция института коммеркиариев в VII-IX вв. в связи с внешнеполитической ситуацией и событиями, приводившими к изменению схемы ведения международной торговли, убедительно реконструирована Н. Икономидесом, А. Данном, К. Ю. Бардолой, В. Брандесом и Дж. Хэлдоном [4, 33-53; 5, 3-24; 7, 69-77; 7, 163-171; 8, 232-235; 9; 10, 12-13], вопрос, несмотря на определенные и даже принципиальные разногласия между исследователями, не требует специального рассмотрения. Однако функции чиновников по общему контролю и надзору за внешней торговлей империи не нашли целостного освещения в литературе, что позволяет остановиться на некоторых моментах этой стороны деятельности коммеркиариев.

Важнейшим комплексным источником о деятельности коммеркиариев в VII-IX вв., ввиду того, что соответствующие законы не сохранились, а свидетельства письменных источников фрагментарны и почти не поддаются однозначной интерпретации, являются моливдовулы. Печати коммеркиариев позволяют судить об основных центрах торговли и торговых путях, о сфере компетенции чиновников и ее эволюции, об особенностях их административной деятельности [4, 33-53; 6, 69-77; 11, 143; 12, 222-241; 14, 1141; 15, 49 и др.].

Классификация печатей коммеркиариев, предложенная Г. Закосом и А. Веглери, предусматривает три этапа эволюции оформления моливдовулов, которые, по всей видимости, определенным образом коррелировались с изменением сферы компетенции либо функций чиновников:

Печати со времени возникновения должности коммеркиариев и до 672 г. (не имеют указания индиктов).

Печати периода с 673/674 гг. до 728/729 гг. (с указанием индиктов).

Печати коммеркиариев ведомства «императорских коммеркий» с 730/731 гг. до 832/833 гг. без упоминаний индивидуальных чиновников [15, 131-144; см. также: 16, 72-73; 17, 37-38, 202, табл.58, 7].

Легенды печатей, с соответствующими вариациями для каждого из выделенных периодов, строились по трёхчленной схеме:

имя владельца печати, его чин почётный титул;

термины «коммеркиарий» или «коммеркиарии», иногда «главный» («общественный») коммеркиарий склада-апофики;

название города, провинции в сочетании с городом, нескольких провинций или фем [6, 70-71; 15, № 129; 18, 225].

Помимо описанной схемы легенды моливдовулов коммеркиариев, важным элементом оформления печатей были изображения императоров. По справедливому замечанию К.Ю.Бардолы, императорские изображения обозначали «приоритеты византийского государства в той или иной области», в данном случае – исключительную императорскую прерогативу на осуществлявшуюся коммеркиариями внешнеторговую монополию [6, 70]. Вероятно, с не меньшим основанием можно связать наличие на печатях этих чиновников изображения императора и с присущими им функциями по общему контролю и регулированию внешней и внутренней торговли империи, прежде всего – наиболее важными, «стратегическими» товарами той эпохи [19, 976]. К последним, прежде всего, относился шелк и изделия из него. Именно с государственной политикой поощрения широкого производства шелка, а также с регулированием торговли шелком-сырцом и шелковыми изделиями связывал факт распространенности коммеркиариев по всей территории империи Н.Икономидес.

Впрочем, как справедливо замечал исследователь, в условиях раннего средневековья, не располагавших к значительной специализации торговли, чиновники, безусловно, должны были также контролировать и регулировать обмен иными товарами [19, 976].

Важной особенностью моливдовулов коммеркиариев было наличие на них отпечатков пеньковой веревки или мешковины, служившей для упаковки груза [6, 72]. Следовательно, чиновники могли ставить свои печати на тюки с товаром. Это убедительно подтверждает их функцию по скупке шелка и других товаров, а также может рассматриваться в качестве свидетельства о том, что коммеркиарии осуществляли досмотр грузов, проходящих через подведомственные им территории. Несмотря на то, что отпечаток ткани то появлялся, то исчезал на отдельных этапах эволюции института коммеркиариев [6, 72, 76], можно полагать, что менялась только повседневная практика надзора чиновников за торговлей, сами же принципы и цели контроля оставались сходными. По всей видимости, именно печатями коммеркиариев заверялись документы-сигиллии, без которых запрещалось ведение византино-болгарской торговли согласно договору 716 г. Под данным этого соглашения, заключенного «владельцем» болгар Кермесием (Кормисошем) и императором Феодосием III (715-717) в условиях, когда Константинополю грозила осада со стороны арабов, предусматривалось предоставление купцам, торгующим на территории обеих стран – участниц договора, специальных правительственных разрешений на ведение торговли – грамот (сигиллиев) и печатей. У тех же купцов, которые не имели необходимых печатей, товар конфисковывался в государственную казну [20, 479; 21, 366; 22, 60; 23, 81-82; 24, 115; 25, 239-240, 244-246, 340; 26, 69-116; 27, 135-136; 28, 230; 29, 117-118; 30, 83-84; 31, 37-38; 32, 616-617, 621; 33, 168; 34, 743 сл.; 35, 29-31; 36, 66-67].

В историографии до сих пор нет устоявшегося мнения о том, что именно представляли собой упомянутые выше печати. Такие авторитетные болгарские исследователи, как В.Златарский и П. Мутафчиев считали, что под данными терминами никак нельзя понимать письменные документы, снабженные печатями. Ученые интерпретировали выражение Феофана прежде всего как пломбы, которые ставились на товары в знак уплаты таможенных пошлин и разрешения его вывоза за границу [25, 244-245, бел. 64; 29, 118]. Развивая это мнение, В. Кутиков, а за ним и Н. А. Соболева пришли к мысли, что в договоре шла речь, во-первых, о печатях-пломбах, во-вторых – о личных печатях купцов, своеобразных удостоверениях личности, полученных от властей их страны [26, 110-112; 30, 84, 86-87; 37, 92; см. также: 38, 43-45]. Напротив Г.Г. Литаврин полагает, что требование опечатывать товары пломбами могло быть выдвинуто лишь византийцами. Между тем болгары, диктовавшие условия договора, могли желать скорее политического, чем экономического контроля за прибывавшими в их страну ромеями, и, следовательно, требовали наличия у них снабженных печатями письменных разрешений на торговлю. Об иных печатях – пломбах на товарах, подтверждавших уплату таможенных пошлин, не могло быть и речи [28, 234-235]. Ни о каких «отдельных» от письменных удостоверений печатях не упоминают также ни Ф.И.Успенский, ни С.Б. Сорочан [39, 731; 40, 219; 41, 238-239]. Подобные разрешения, в которых указывалось имя, возраст и приметы иноземного торговца, пункт отправления (страна или народ) и назначения, перечень перевозимых товаров и сопровождающих лиц, существовали и в Китае эпохи Вэй, Суй и Тан [42, 167; 43, 251; 44, 238; 45, 141], и в средневековой Индии. Кстати говоря, в Индии эти документы были не только удостоверениями личности и давали право на проезд по территории страны, но также свидетельствовали об уплате их владельцами должных торговых пошлин и освобождали от повторных платежей [46, 95]. Можно предположить, что и византийские сигиллии выполняли схожие функции.

До некоторой степени компромиссную точку зрения в данном вопросе занимают исследователи, которые считали возможным вести речь одновременно и о специальных снабженных соответствующими печатями письменных грамотах – удостоверениях, и о печатях – пломбах [24, 115-116; ср.: 23, 82;]. И совсем уж особняком стоит интересная, но маловероятная гипотеза Д.А. Миллера, полагавшего, что письменные документы, как более сложный вид удостоверений, должна была предоставлять византийская сторона, а печати (менее сложный вид) должны были выдавать болгары [36, 67 note 44].

При всех нюансах, концепция исследователей объединяет идея использования печатей в целях обеспечения государственного надзора за внешней торговлей, передвижением купцов и товаров через границу державы. Очевидно, что речь идет о печатях, которые должны были ставить специально уполномоченные государственные чиновники то ли на документы, удостоверяющие личность купца и его право на ввоз или вывоз того или иного товара, то ли на сам транспортируемый торговцем груз. Возможно даже, что печатями скреплялись

одновременно и грамоты, и тюки с товаром. По крайней мере, данные Феофана позволяют говорить об обязательности наличия у торговцев. обеих сторон одновременно и грамот, и печатей. При этом значение того или иного вида «удостоверения» в разных случаях варьировалась в зависимости от того, подданным какого государства являлся купец, какие товары, откуда и куда он вез. Все это в итоге привело к тому, что государственный контроль за внешней торговлей в начале VIII в. не только не был ослаблен, но даже, по мнению С.Б.Сорочана, упрочился [41, 238-239].

Меры подобного рода, как представляется, были сохранены по условиям болгаро-византийских договоров 812 (814) и 864 гг. Сходные механизмы контроля, должно быть, были предусмотрены и по отношению к торговцам других стран, допущенным на территорию империи. Вполне вероятно, что среди чиновников, опечатававших грамоты и товары важное место должны были занимать коммеркиарии.

Возможно даже, именно на коммеркиариев были возложены все основные функции по контролю за внешней торговлей. Об этом позволяет судить география деятельности чиновников, которую позволяют определить все те же моливдовулы [11, 142-143]. Показательно, что коммеркиарии зафиксированы в основном в приграничных торговых городах, в которых осуществлялся международный обмен и где удобно было контролировать импорт и экспорт. Достаточно вспомнить общих коммеркиариев Месемврии (вторая половина VIII в.) и Фессалоники (после 712/713 гг.) [19, 978]. На печатях коммеркиариев императорских коммеркий слово апофика не употребляется, и после 755/756 гг. и до конца VIII в. география императорских коммеркий сводится к трем городам (Константинополю, Фессалонике, Месемврии) и одной феме Фракия [15, №182-187, № 203-205, №282]. Практически все названные на печатях коммеркиариев географические пункты имели выход к морю, это позволяет полагать, что чиновники осуществляли надзор за морской торговлей, коммерческим обменом между иноземными торговцами и городами-эмпориями с их хинтерландом с одной стороны, и преимущественно с Константинополем – с другой [8, 257-258]. Интересно в этой связи замечание В. Брандеса, считавшего, что резиденции коммеркиариев находились в большинстве случаев в Константинополе и именно отсюда они контролировали подведомственные им провинциальные склады [9].

В чем же, собственно заключались функции коммеркиариев по контролю и регулированию торговли? К сожалению, из источников можно извлечь лишь косвенную информацию, однако общий характер государственного регулирования торговли в Византии VII-IX вв. позволяет считать, что чиновники надзирали за морской торговлей шелком-сырцом и шелковыми изделиями, хлебом, вином, оливковым маслом, солью, оружием, железом, строительными материалами, прежде всего деревом для постройки кораблей и другими стратегически важными товарами [47, 80]. Коммеркиарии контролировали корабли, прибывавшие в Византию, иноземные торговые корабли, а также суда, отбывавшие за пределы империи [48, 245]. Помимо общего контроля за торговлей, чиновники, очевидно, пресекали вывоз за пределы империи стратегического сырья и товаров [7, 152-153]. Это были так называемые «запретные», «запрещенные» товары, вывоз которых из государства строго ограничивался и регламентировался, либо вообще запрещался: соль, зерно, железо, оружие и материалы для его изготовления, точильные камни, вино, соус, оливковое масло, шерсть, золото в слитках, изделия из него и монеты из драгоценных металлов, древесина для кораблестроения [49, XIX. 1. 86-87, LVI.1.11, LVI.1. 20; 50, LXIII; 51, IV.1.8, XVIII.2, VIII.5; 5, 14-15; 18, 50-56; 52, 262-279; 53, 1-13; 54, 119-124; 55, 40; 56, 66; 57, 257-258; 58, 435; 59, 695, 710-711, 715-716; см. также: 60, 475, 477; 61, 73; 62, 123; 63, 32-33; 64, 64]. Как представляется, незначительное количество находок византийских номисм на территории Древней Руси, Болгарии и других стран связано, помимо ряда прочих причин, с активной и успешной деятельностью византийской администрации, в том числе и коммеркиариев [см.: 65, 70-75; 66, 34-46]. Вероятно, коммеркиарии должны были также осуществлять контроль за деятельностью судовладельцев-навклиров, которые были обязаны предоставлять свои корабли для перевозки государственных грузов, прежде всего вооружения и необходимого для обеспечения армии и крупных городов продовольствия [47, 80].

Таким образом, коммеркиарии, судя по всему, действительно могли контролировать торговлю, преимущественно внешнюю. Чиновники, находящиеся в крупнейших приграничных городах империи, через которые шел интенсивный международный торговый обмен, надзирали за экспортом и импортом, пресекали вывоз за пределы государства стратегически важных товаров либо следили, чтобы вывоз этих товаров не превышал определенной, установленной правительством Византии и международными соглашениями квоты. При этом важным

средством деятельности коммеркиариев были моливдовулы, которыми чиновники скрепляли документы, сопровождавшие товар, либо даже опечатывали сами тюки с товаром. Очевидно, именно наличие печатей подтверждало в глазах контролирующих государственных служащих законность ввоза или вывоза той или иной партии товара.

Источники и литература

1. Constantini Porphyrogeniti imperatoris De ceremoniis aulae byzantinae libri duo graece et latine / Ex rec. Io. Iac. Reiskii. – Bonnae, 1829. – Vol. 1.
2. Bury J. B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century, with a Revised Text of the Kletorologion of Philotheos. – London, 1911.
3. Oikonomides N. Les Listes de prestance byzantines de IX-e et X-e siecles / Introd., texte, traduct. et comment. – Paris, 1972.
4. Oikonomides N. Silk Trade and Production in the Byzantion from the Sixth to the Ninth Century: the Seals of Kommerkiarioi // DOP. – 1986. – Vol. 40.
5. Dunn A. The Kommerkiarios, the Apotheke, the Dromos, the Vardarios and the West // BMGS. – 1993. – Vol. 17.
6. Бардола К. Ю. К анализу сфрагистических источников о функциях коммеркиариев в Византии VI - IX вв. // ВХУ. – 1998. – № 397: История. – Вып. 30.
7. Brandes W., Haldon J. Towns, Tax and Transformation: State, Cities and their Hinterlands in the East Roman World, c. 500 – 800 // Towns and Their Territories Between Late Antiquity and the Early Middle Ages / Ed. by G. P. Brogiolo, N. Gauthier, N. Christie. – Leiden; Boston; Köln, 2000.
8. Haldon J. Production, Distribution and Demand in the Byzantine World, c. 660 – 840 // The Long Eighth Century / By I. Hansen and C. Wickham. – Leiden; Boston; Köln, 2000.
9. Brandes W. Finanzverwaltung in Krisenzeiten. Untersuchungen zur byzantinischen Administration im 6. - 9. Jahrhundert. – Frankfurt am Main, 2002.
10. Бардола К. Ю. Система оподаткування у Візантії в IV – IX ст.: Автореф. дис. ... канд. іст. наук / ХНУ ім. В. Н. Каразіна. – Харків, 2003.
11. Шандровская В. С. О значении топонимических указаний на византийских печатях // Российское византиноведение. Итоги и перспективы. Тез. докл. и сообщ. на Международной конф., посвященной 100-летию Византийского временника и 100-летию Российского археологического института в Константинополе (СПб., 24 – 25 мая 1994 г.). – М., 1994.
12. Morisson C., Seibt W. Sceaux de commerciaires // RN. – 1982.
13. Kazhdan A., Oikonomides N. Kommerkiarios // ODB. – Vol. 2.
14. Cheynet J.-Cl. L'apport de la sigillographie aux études byzantines // BB. – 2003. – Т. 62 (87).
15. Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. – Basel, 1972. – Vol. 1.
16. Романчук А. И., Шандровская В. С. Введение в византийскую археологию и сфрагистику. – Екатеринбург, 1995.
17. Лихачев Н. П. Моливдовулы греческого Востока / Сост. и авт. коммент. В. С. Шандровская; отв. ред. Б. Б. Пиотровский. – М., 1991.
18. Antoniadis-Bibicou H. Recherches sur les douanes à Byzance: l'octava, le «kommerkion» et les commerciales. – Paris, 1963.
19. Oikonomides N. The Role of the Byzantine State in the Economy // ЕНВ.
20. Theophanis Chronographia / Ex rec. C. de Boor. – Lipsiae, 1883. – Vol. 1: Textum graecum continens.
21. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / В пер. с греч. В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского, с предисл. О. М. Боданского. – М., 1884.
22. История Болгарии: в 2-х тт. / Под ред. П. Н. Третьякова, С. А. Никитина, Л. Б. Валева. – М., 1954. – Т. 1.
23. Икономика на България: в 6 тт. – Т. 1. Икономиката на България до Социалистическата революция / Под. Ред. На Ж. Натан, В. Хаджиниколов, Л. Беров. – София, 1969.
24. История на България: в 14 тт. – Т. 2. Първа Българска държава. – София, 1981.
25. Златарски В. История на Българската държава през средните векове. – Т. 1. Първо Българско царство. – Ч. 1. Епоха на хуно-българското надмощие. – София, 1970.
26. Кутиков В. Българо-византийский договор от 716 г. Правно – историческое значение // Годишник на Софийския университет. Юридически факультет. – 1974. – Т. 65.
27. Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX - начало XII в.). – СПб., 2000.
28. Литаврин Г. Г. К дискуссии о договоре 716 г. между Византией и Болгарией // Литаврин Г. Г. Византия и славяне (сборник статей). – СПб., 1999.
29. Мутафчиев П. История на българския народ (681 - 1323) / Под ред. на В. Гюзелев. – София, 1986.
30. Соболева Н. А. Русские печати. – М., 1991.
31. Примов Б. За икономическата и политическата роля на Първата Българска държава в международните отношения на средновековна Европа // ИП. – 1961. – № 2.
32. Цанкова-Петкова Г. Българо-византийските отношения при управлението на Тервел и Кормесий // Изследвания в чест на Марин С. Дринов. – София, 1960.
33. Цанкова-Петкова Г. Българо-византийските отношения според мирните договори от края на VII до началото на IX в. // АДСВ. – 1973. – Вып. 10.
34. Цанкова-Петкова Г. Българо-византийский мирен договор от 716 г. // Сборник в чест на акад. Д. Дечев. – София, 1958.

35. Oikonomides N. Tribute or Trade? The Byzantine-Bulgarian Treaty of 716 // *Studia Slavico-Byzantina et Mediaevalia Europensia*. – 1988. – Vol. 1.
36. Miller D. A. Byzantine Treaties and Treaty-Making: 500 – 1024 AD // *BS*. – 1971. – Т. 32. – F. 1.
37. Соболева Н. А. О ратификации русско-византийских договоров X в. // *Восточная политика Древней Руси. Юбилейные чтения, посвященные 70-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто* (Москва, 19 – 22 апреля 1988 г. Тезисы докладов). – М., 1988.
38. Георгиев П. П. Византийски търговски знак – печат от X в. в Преслав // *Археология*. – 1989. – № 1.
39. Успенский Ф. И. История Византийской империи VI – IX вв. / Сост. Т. В. Мальчикова. – М., 1996.
40. Успенский Ф. И. Надписи староболгарские // *ИРАИК*. – 1905. – Т. 10.
41. Сорочан С. Б. Византия IV – IX веков: этюды рынка. Структура механизмов обмена. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Харьков, 2001.
42. История Востока: в 6-ти тт. – Т.2: Восток в средние века. – М., 2000.
43. Лубо-Лесниченко Е. И. Китай на Шелковом пути (Шелк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая). – М., 1994.
44. Стужина Э. П. Китайский город XI – XIII вв.: экономическая и социальная жизнь / Отв. ред. Г. Я. Смолин. – М., 1979.
45. Шумовский Т. А. Арабы и море. По страницам рукописей и книг. – М., 1964.
46. Ашрафян К. З. Средневековый город Индии XIII – середины XVIII века (проблемы экономической и социальной истории). – М., 1983.
47. Липшиц Е. Э. Очерки истории византийского общества и культуры (VIII – первая половина IX века). – М.; Л., 1961.
48. Oikonomides N. Le commercion d'Abidos, Thessalonique et le commerce bulgare au IXe siecle // *Hommes et richesses dans l'Empire byzantin*. – Paris, 1991. – Т. 2: VIIe – XVe siecle / Ed. V. Kravari, J. Lefort, C. Morisson.
49. *Basilicorum libri LX* / Ed. C. G. E. Heimbach, G. E. Heimbach. – Lipsiae: Jah. Ambrasius Barth, 1840. – Т. 2 (Lib. XIII – XXIII); 1862. – Т. 5 (Lib. XLIX – LX).
50. *Les Nouvelles de Leon VI le Sage* / Texte et traduction publies par P. Noailles et A. Dain. – Paris, 1944.
51. Византийская книга Эпарха / Вступ. ст., пер., коммент. М. Я. Сюзюмова. – М., 1962.
52. Dunn A. The exploitation and control of woodland and scrubland in the Byzantine world // *BMGS*. – 1992. – Vol. 16.
53. Vasiliev A. A. An Edict of the Emperor Justinian II // *Speculum*. – 1943. – Vol. 18.
54. Grégoire H. Un édit de l'empereur Justinien II, daté de septembre 688 // *Byzantion*. – 1944-1945. – Т. 17.
55. Сюзюмов М. Я. Экономические воззрения Льва VI // *BB*. – 1959. – Т. 15.
56. Andreades A. The Economic Life of the Byzantine Empire: Population, Agriculture, Industry, Trade // *Byzantium, An Introduction to East Rome Civilization* / Ed. By Norman H. Baynes and W. St. L. B. Moss. – Oxford, 1948.
57. Hendy M. F. *Studies in the Byzantine Monetary Economy c. 300 – 1450*. – Cambridge, 1985.
58. Dagron G. *The Urban Economy, Seventh – Twelfth Centuries* // *EHB*.
59. Laiou A. E. *Exchange and Trade, Seventh – Twelfth Centuries* // *EHB*.
60. De Laet S. J. *Portorium. Etudes sur l'organisation douaniere chez les romains support a l'epoque du Haut Empire*. – Brugge, 1949.
61. Lopez R. S. *The Role of Trade in the Economic Readjustment of Byzantium in the Seventh Century* // *DOP*. – 1959. – Vol. 13.
62. Сорочан С. Б. Случайность или система? Раннесредневековый византийский меркантилизм // *Древности-1995*. – Харьков, 1995.
63. Бардола К. Ю. Некоторые аспекты таможенной политики ранней Византии (IV – VI вв.) // *Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії*. – Харків, 2001.
64. Бардола К. Ю. Политика протекционизма византийского государства в IV – VI вв. // *Проблемы истории и археологии Украины: Тезисы докладов научной конференции* (Харьков, 21 – 30 октября 1999 г.). – Харьков, 1999.
65. Домановський А. М. Причини нечисленності знахідок візантійських монет на території Давньої Русі IX – X ст.: погляд з Візантії // *Древности-2004*. – Харьков, 2004.
66. Домановський А. М. Окремі елементи зовнішньоторговельної політики візантійського уряду та рання історія Давньоруської держави // *Археологія*. – 2005. – № 2.

In the Article the Author proves the involvement of kommerkiarios, the officials of the Government service in Byzantine Empire VII – IX centuries, into maintenance of State Supervision and Control of Trade. The main purposes and mechanisms of officials are examined.

Key words: Byzantium, state, trade, official, supervision